

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ НАБИРАЕТ ОБОРОТЫ

Обзор судебной практики ВС РФ от 16.02.2017 № 1, несомненно, вызвал большой интерес как у профессиональной публики, так и у иных заинтересованных лиц. Довольно любопытные комментарии и выводы были сформулированы Верховным Судом в части, касающейся защиты нематериальных благ и деловой репутации.

Татьяна ДВЕНАДЦАТОВА,
юрист Группы международных проектов,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

Имеющие значение обстоятельства

Актуальность приведенной в Обзоре Верховного Суда тематики вызвана недавно рассмотренным спором по делу ПАО НК «Роснефть», связанному с опубликованной статьей «Сечин попросил правительство защитить Роснефть от ВР» и видеоматериалом. Компания «Роснефть» обратилась с иском к холдингу РБК (в том числе к авторам спорной статьи) о взыскании порядка 3 млрд руб. в качестве компенсации репутационного вреда (дело № А40-97503/16-5-834). Такие размеры исковых требований изначально весьма впечатляли, тем более что истцам сначала следовало доказать наличие непосредственно убытков, а уже потом и обосновать их размер. В начале марта 2017 года стало известно, что арбитражный апелляционный суд отказал во взыскании компенсации в пользу «Роснефти», присужденной судом первой инстанции, ограничившись лишь требованием к ответчику разместить опровержение оспариваемой статьи и видеоматериала. При этом апелляционная инстанция не согласилась с решением Арбитражного суда г. Москвы о компенсации 390 тыс. руб., однако подержала вывод суда первой инстанции в части квалификации спорных высказываний, фигурирующих в статье и телепередаче, в качестве утверждений о фактах, действительность которых может быть проверена, а не оценочных суждений.

О проблематике разграничения оценочных суждений и утверждений о фактах, а также о некоторых других аспектах, нашедших отражение в последнем Обзоре Верховного Суда и пойдет речь в данной статье.

Исходя из толкования ст. 152 ГК РФ и судебной практики, обстоятельства, которые имеют значение при рассмотрении споров о защите деловой репутации

согласно ст. 152 ГК РФ и которые должны быть выявлены судом при рассмотрении дела являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;
- несоответствие таких сведений действительности.

Важно понимать, что при отсутствии хотя бы одного из вышеуказанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Особенности терминологии

Трактовка термина «распространение» уже довольно прочно закрепилась в судебной практике и означает опубликование сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Распространением будет считаться и изложение порочащих деловую репутацию сведений в заявлениях, адресованных должностным лицам вне зависимости от формы.

Трактовка термина «несоответствие действительности» вызывает больше вопросов, так как является ключевым моментом при доказывании. Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

Под «порочащими» понимаются сведения, содержащие утверждения о нарушении лицом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

С процессуальной точки зрения обязанность доказывать соответствие действительности спорных сведений лежит на ответчике.

Вышеизложенные категории наряду с вопросами квалификации характера сведений (сообщение о фактах или субъективное мнение) являются ключевыми спорными моментами в делах по защите деловой репутации.

Выводы Верховного Суда

Одно из дел, которое вошло в Обзор Верховного Суда, было связано с размещением в сети Интернет недостоверной, по мнению истца, информации. Истца, осуществлявшего строительные работы с заключенными подрядными договорами на проведение археологических работ, упрекнули в занижении стоимости работ, коррупционных действиях при составлении конкурсной документации и выборе исполнителей, а также в мошенничестве.

В связи с этим истец обратился в суд с требованием об опровержении порочащих сведений, нарушающих его деловую репутацию.

С одной стороны, анализируя фактические обстоятельства дела, хочется согласиться с мнением судов первой и апелляционной инстанций, которые сделали вывод о том, что такие высказывания ответчика являются оценочными суждениями и представляют собой лишь субъективное мнение о возникшей проблеме. Действительно, заявления ответчика по своему формату очень напоминают отзывы, которые так популярны в социальных сетях или на иных сайтах в Интернете. Несомненно, отзывы могут быть как позитивными, так и негативными, правдивыми и приукрашенными, но все они демонстрируют субъективную точку зрения автора отзыва. В данном высказывании есть фразы, которые, как представляется, не могут быть явно отнесены к утверждению о фактах, например фраза: «Подобная конкурсная документация свидетельствует либо о полной некомпетентности ее составителей, либо о наличии коррупционной составляющей в виде договоренности с потенциальными исполнителями стороны». Слова «либо, /.../ либо» и «свидетельствует» подтверждают оценочный характер высказывания. Неправильно было бы наказывать за выражение позиции или мнения (неважно, позитивного или негативного), так как при этом должна быть проведена четкая грань со свободой слова, которую никто не отменял.

С другой стороны, оставшаяся часть высказывания ответчика, размещенная в социальной сети, не позволяет согласиться с позицией судов первой и второй инстанций. Направляя дело на

новое рассмотрение, Верховный Суд еще раз обратил внимание на необходимость проводить различие между утверждением о фактах и оценочными суждениями (Определение № 309-ЭС16-10730 по делу № А07-12906/2015). Различие заключается в том, что утверждение о фактах можно проверить на соответствие действительности, а оценочное суждение проверить нельзя в силу того, что речь идет о субъективном мнении и позиции человека. Доказательства справедливости субъективного мнения не нужны. Такая логика проведения различий между утверждениями и оценочными высказываниями является общепринятой и представляет собой традиционный подход, применяемый и за рубежом.

Отсюда следует, что важно обратить внимание на то, в каком формате излагается позиция лица: в формате субъективной оценки или в формате утверждения о фактах, действительность которых может быть проверена. Другими словами, важен стиль изложения. Если налицо субъективная оценка, то правила ст. 152 ГК РФ не применяются. Стороне, защищающей свою деловую репутацию, важно делать акцент на том, что высказанные позиции могут быть проверены с целью их подтверждения или опровержения. Хотя факт некомпетентности составителей конкурсной документации и коррупционного поведения в описанном выше деле достаточно сложно подтвердить или опровергнуть без проведения полномасштабной проверки с привлечением правоохранительных органов. Смущает только одно: в Обзоре Верховного Суда сказано, что довод о том, что проверка на соответствие действительности фактов, упомянутых в высказывании, подтверждается тем, что ответчик и сам доказывал соответствие действительности своих утверждений. Но разве есть в этом что-то парадоксальное, ведь ответчик намеревался тем самым доказать правоту своей позиции и убедить суд, что перед ним не стояла цель опорочить репутацию истца?

Другое дело, что, исходя из анализируемого Обзора Верховного Суда, оценочные суждения теперь тоже могут стать предметом проверки, в случае если они носят оскорбительный характер. Обзор судебной практики от 16.03.2016 был полностью посвящен защите деловой репутации. Именно в нем было сказано о возможности привлекать к ответственности, если налицо оскорбительность высказывания. С одной стороны, позиция Верховного Суда выглядит последовательной и нацелена, скорее всего, на ужесточение правоприменительной практики и желание распространить нормы ст. 152 ГК РФ на оскорбительные суждения, но, с другой стороны, речь идет об оскорбительных суждениях, за которые теперь тоже можно требовать выплаты компенсации и опровержения.

Представляется, что найти баланс между правом одной стороны на защиту деловой репутации и правом другой стороны

на свободу слова у Верховного Суда не получилось. Ведь в случае ответственности за оскорбительное суждение, высказанное публично, стирается грань между субъективным мнением и утверждением о фактах, так как и то, и другое будет, скорее всего, носить негативный характер. Споры по поводу позитивного рода суждений и утверждений в судах не возникают. Это означает, что фактически истец ставится в привилегированное положение: он может заявить, что речь идет либо об утверждении о фактах, соответствие действительности которого доказывает ответчик, либо о субъективном суждении оскорбительного характера (в отсутствие четкой трактовки понятия «оскорбительный»). Одновременно с этим ответчик должен постараться доказать и то, что его суждения соответствуют реальной действительности, и то, что они не носят оскорбительного характера.

Второе дело из Обзора Верховного Суда касалось требования о компенсации вреда, причиненного репутации юридического лица (другими словами – репутационного вреда (о нем говорилось еще в Обзоре Верховного Суда от 16.02.2016).

Речь идет о компенсации нематериальных убытков, вызванных умалением деловой репутации. Новая логика пришла на смену старой после запрета на компенсацию морального вреда юридическим лицам в 2013 году и соответствующих поправок в ГК РФ. Однако такой запрет был воспринят судами довольно радикально, в результате чего они относительно долго отказывали в компенсации любого нематериального вреда в пользу юридических лиц. В этот период судебная практика в целом была довольно противоречивой. Так, по некоторым спорам суды взыскивали репутационный вред по аналогии с моральным вредом (Постановление Арбитражного суда МО от 21.04.2015 № Ф05-3875/2015 по делу № А40-102076/14). Альтернативной позицией судов было взыскание репутационного вреда только в составе убытков (Постановление Арбитражного суда СКО от 01.04.2016 по делу № А63-5134/2015).

К 2015 году практика по таким делам поменяла свой вектор после рассмотрения дела № А56-58502/2015, где администрации университета (СПбГУП) не удалось получить компенсацию за публикацию статьи, содержащей сведения о нарушении ректором свободы слова. Однако Верховный Суд в своем определении указал, что взыскание репутационного вреда, причиненного юридическим лицам, допустимо при условии доказанности факта такого вреда, включая, помимо всего прочего, наступление неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, наносящих урон деловой репутации юридического лица.

Доказывание наличия вреда деловой репутации юридического лица непосредственно связано с выявлением у такого юриди-

ческого лица убытков, вызванных распространением порочащих сведений в публичных источниках. Тем не менее доказать такие убытки, как утрата конкурентоспособности, положительной оценки в глазах клиента или инвесторов, крайне сложно. Получается, что на истце в таких делах лежит двойное бремя доказывания наличия репутации, так как именно сложившаяся репутация юридического лица является отправной точкой, и умаления репутации в результате действий ответчика.

В данном случае действуют правила деликтной ответственности, что предполагает доказывание факта противоправного деяния, неблагоприятных последствий и причинно-следственной связи (Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11). Наличие вины ответчика при этом презюмируется в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

Для участников спора важным аспектом является доказывание:

- распространения порочащих деловую репутацию сведений;
- наличия сформированной репутации юридического лица (для истца);
- наступления неблагоприятных последствий для репутации юридического лица (Определение ВС РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923).

Следует отметить, что число споров о защите нематериальных благ и деловой репутации неуклонно растет. В связи с этим особую важность для участников таких споров представляют правовые позиции, изложенные Верховным Судом и отражающие последние тенденции судебной практики, вектор, по которому эта практика будет развиваться в будущем, и нюансы, на которые стоит обращать внимание при аргументации и защите правовой позиции.

Порой логика вышестоящих инстанций прослеживается не совсем четко. В рассматриваемом Обзоре Верховного Суда однозначно виден тренд в сторону ужесточения ответственности ответчика в спорах о защите деловой репутации, который нивелировал ту тонкую грань, обозначенную ВС РФ ранее, относительно разграничения утверждения о фактах и оценочных суждений. Исходя из анализируемого Обзора Верховного Суда, и оценочные суждения при условии, что они носят оскорбительный характер, могут рассматриваться в контексте ст. 152 ГК РФ о защите нематериальных благ и деловой репутации. Одновременно Верховный Суд подтвердил возможность компенсации за репутационный вред юридическому лицу, еще раз обозначив предмет доказывания по делу с применением правил деликтной ответственности. Резюмируя, можно лишь отметить, что ВС РФ, пытаясь внести ясность в трактовку положений о защите деловой репутации в своем Обзоре, может, сам того и не желая, еще больше усложнил процедуру доказывания и аргументации позиции для каждой из сторон споров о защите деловой репутации. ■